

УДК 37.013

Предпосылки формирования философии образования в России

Касаткин Петр Игоревич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры мировых политических процессов,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: pkas@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы формирования предпосылок для возникновения в России собственной традиции философского осмысления образования. Проведенный анализ показал, что российская философская мысль, так или иначе, с самого раннего времени была ориентирована на проблемы образования, хотя и рассматривала их в более широком контексте. Выделяются ключевые этапы в становлении философии образования. Ключевым критерием их выделения определяется аксиологическая составляющая – понимание ключевой ценности образования на том или ином этапе исторического развития. Автор делает вывод о том, что отечественная философия образования имеет глубокие исторические корни, что позволяет говорить о наличии в России собственной философской традиции осмысления образования. Проведенный в статье анализ свидетельствует о том, что уже к середине XIX в. в России начали складываться собственные философские идеи, связанные с попыткой осмысления места, роли и значения образования в жизни общества. На наш взгляд, можно выделить четыре основных этапа в процессе формирования предпосылок для возникновения данных идей.

Для цитирования в научных исследованиях

Касаткин П.И. Предпосылки формирования философии образования в России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 107-117.

Ключевые слова

Образование, философия образования, аксиология образования, история образования, педагогика, философия культуры.

Введение

Отечественная традиция философии образования в ее аксиологическом аспекте имеет давнюю и богатую традицию. Безусловно, следует отметить тот факт, что как самостоятельная дисциплина философия образования сформировалась лишь в XX в. При этом, ее предмет является весьма вариативным. Так как в рамках нашего исследования мы рассматриваем аксиологический аспект, то наиболее оптимальным нам представляется предмет философии образования, определенный Б.М. Бим-Бадом: «это «область исследований общей теоретической проблематики, целей и ценностных оснований образования, принципов формирования его содержания и направленности» [Бим-Бад, 2002]. Рассматривая процесс становления философского осмысления образования в России, мы будем анализировать именно аксиологический ракурс, то есть те ценностные ориентации, которые предлагались теми или иными философами и мыслителями на различных этапах развития российского государства.

Актуальность поставленной в статье задачи заключается в том, что на сегодняшний день в отечественной философии культуры и философии образования, на наш взгляд, нет четкого мнения о том, насколько глубоко уходит в прошлое отечественная традиция философского осмысления образования, понимания его сущности и целей. От ответа на данный вопрос зависит и процесс развития образования сегодня: либо мы признаем, что российская философская традиция в данном случае была бесплодна, а, следовательно, единственным выходом остается обращение к западному опыту. Либо же, российская философия образования, ее опыт, при наличии такого, может быть полезен и в современных условиях. В настоящей статье нами будут рассмотрены предпосылки формирования отечественной философской традиции в части ее осмысления аксиологии образования.

Основная часть

Становление философской мысли в России связано с православием. В целом, то, что мы можем определить, как древнерусская философия, а потом и как русская средневековая философия было именно религиозной философией. Следует согласиться с мнением В.М. Меньшикова о том, что «принятие христианства имело огромное значение для развития образования. Даже если до официального принятия христианства у славян и существовали школы, то с принятием христианства они кардинально изменились во всех своих компонентах: целях, содержании, методах, отношениях между учителями и учениками» [Меньшиков, www]. Новый этап в развитии образования, последовавший вслед за принятием христианства, безусловно, требовал осмысления и направления со стороны мыслящей части древнерусского общества. Если ранее, в дохристианский период, образование не имело общественного значения, а являлось индивидуальным, частным делом, то с началом построения государственности оно изменило свой статус.

Как верно отмечает отечественный исследователь К.В. Диденко, первый наиболее глубокий прорыв к человеку и антропологической проблематике, к которым восходит образовательная проблематика, был реализован в религиозной форме. Философское осмысление образования, его природы, сущности и смысла зарождается на базе христианских представлений о становлении и развитии человеческой личности [Диденко, 2012].

Образование уже в этот период представлялось в качестве необходимого инструмента для воспитания богобоязненной личности, ориентированной на государство и ценности «общего» в

антитезу «личного»: «Видение смысла педагогических усилий в приобщении человека к Богу; связь достижения последнего не с познавательной деятельностью (умопостижение), а с особым образом жизни человека (соборное традиционное бытие, добрые деяния); поддержание в воспитании этического переживания человеком своего бытия, переживания его как драмы столкновения в душе человеческой добра и зла, поддержание в человеке «самоуглубления», сосредоточения на своем духовном мире как истинном центре мироздания (в душе человека мир являет себя в своей полноте и драматичности) и потому высокозначимого феномена; опора в воспитании на эмоциональную сторону личности человека; стимулирование его активности в религиозно-ценностной сфере (вера делами поверяется); настороженное, скептическое отношение к рациональному осмыслению божественного в человеке и его образа жизни; наконец, искание в цельном бытии человека, в особом его «душевном строении»... пути и возможности стать христианином, православным человеком» [Гагаев, Гагаев, 2008] – таковы, с точки зрения А.А. и П.А. Гагаевых были главные ценностные ориентации образования в период развития Древнерусского государства.

В церковных проповедях, различных «житиях святых» человек «возвышался» над суетностью земного призывом к покорности воле Божией, кротости и послушанию, смирению духа и милосердию. Следует отметить, что и в мирских литературных памятниках утверждались те же идеи смирения, любви, доброты. Так, к примеру, в «Поучении детям» Владимира Мономаха синтезировались ценности — сложный симбиоз христианских и языческих воззрений: право человека быть самим собой, пафос неустанного, честного, достойного труда, защиты родной земли, звучал призыв не давать в обиду более слабых, зависимых [Степашко, 1999].

Конечно, говоря о периоде развития древнерусского общества, мы имеем в виду не философию образования в чистом виде, а лишь попытки осмысления значения образования для общества того периода.

Начиная с XIV века, происходит национальный подъем, связанный с постепенным освобождением Руси от татаро-монгольского ига. Очевидно, что любой национальный подъем имеет под собой культурную основу, которая выступает своего рода ориентиром в данном процессе. Как отмечает академик Д.С. Лихачев, «знаменательно, что в поисках опоры для своего культурного возрождения русские, как и другие наиболее передовые народы Европы, обращаются к древности, но к древности не классической (Греция, Рим), а к своей, национальной. К концу XIV – началу XV в., в связи с борьбой Руси за свою национальную самостоятельность, во всех областях русской культуры возникает интерес к эпохе былой независимости. Этот повышенный интерес к «своей античности» ...» [Лихачев, 1962]. Соответственно, образование в этот период, как и русская культура в целом, оказывается больше ориентированным на домонгольские образцы, а, соответственно, и ценности. Оставаясь преимущественно религиозным, оно ориентировалось на воспитание таких добродетелей в человеке, как любовь к Богу, добру, труду и так далее. Именно в этом и виделась его основная цель.

Позже, в XVII в. взгляд на образование у мыслителей Московского царства становится все более широким и открытым. Так, С. Полоцкий, в своих стихотворных виршах, говорил о том, что образование имеет и иную ценность: «Хочешь знать, что заключает в себе грамматика: врата мудрости тебе открывает...; Приятное красноречие в риторике обретаем...; Диалектика достойного Платона матерью всех наук справедливо наречена...; Арифметика ту мудрость заключает в себе, что быстро что угодно сосчитает тебе...; Геометрия измеряет что

необходимо...; Астрология бег небес отмечает» [Полоцкий, 1990] и т.д.

XVIII век в его послереформенной стадии стал новым этапом в развитии отечественного образования. Это определило и новые векторы осмысления и понимания места, и роли образования в обществе. Очевидно, что петровские реформы принесли серьезные изменения в образовательное пространство России, сделав образование более утилитарным и прикладным, что было связано с нуждами государственного развития. Одним из идеологов новой системы образования в этот период становится В.Н. Татищев, который по-новому переосмыслил его суть и ценностное содержание. В своем философском сочинении «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» (1733) В.Н. Татищев одним из первых определил, что образование, во-первых, должно носить светский характер, а, во-вторых, иметь жесткие утилитарные цели и задачи. Вопросы же морально-нравственного характера, с его точки зрения, должны были решаться за пределами учебных заведений.

В.Н. Татищев четко определял, что для каждого рода деятельности человек должен обладать определенным набором знаний, который сможет принести пользу государству. Так, в частности, про тех, кто планировал занимать высшие посты в государстве, он писал: «Тем, которые впредь чают или надежду имеют быть в знатных услугах и правлениях, яко в Сенате, Иностранной Коллегии и в посольствах во иностранные государства, тем весьма нужно знать состояние, силы, богатства, законы и порядки всех тех государств, с которым чаем войну или союз иметь» [Татищев, www].

Школы, по мнению В.Н. Татищева, должны были формировать у учащихся «светское сознание, воспитывать для жизненного благополучия, формируя «разумного эгоиста». В его понимании «разумный эгоизм» должен был предполагать в первую очередь осознание человеком самого себя, своего внутреннего мира, понимания, что ему во вред, а что на пользу, т.е. уметь различать добро и зло и идти по пути добра» [Пискунов, 2001].

Новое понимание образования прослеживается и в философском творчестве Ф. Прокоповича, который, также, как и В.Н. Татищев, ратовал за его специализацию и прикладной характер. Тем не менее, Ф. Прокопович считал, что «государственные, церковные, общественные и учебно-научные органы и учреждения обязаны... объединять усилия для того, чтобы не только образовывать людей, но также и воспитывать в их душах добро, благородство, милосердие, совесть, честь и т. п.» [Недугова, 2010]. На наш взгляд, в условиях модернизации и ускоренного экономического развития России в первой четверти XVIII в., данный подход отличался взвешенностью и сбалансированностью.

Говоря о русском просвещении, нельзя не упомянуть и имя Ю. Крижанича (1617-1683), который полагал, что основой процветания общества являются образование и наука.

XVIII век занимает особое место в истории образования в России: именно в этом столетии создается светская школа, предпринята попытка создать государственную систему образования, разработаны основы светского обучения и воспитания. Самостоятельную аксиологическую окраску образование в России приобретает в эпоху Просвещения, которая поставила на первое место разум и его достижения.

Безусловно, значительный вклад в развитие отечественного образования внес такой ученый и организатор образования и науки как М.В. Ломоносов. Он явился автором целого ряда философско-педагогических работ, в которых высказал свои взгляды по различным аспектам и вопросам образования. Так, М.В. Ломоносов полагал, что «учением приобретенные познания разделяются на науки и художества. Науки подают ясное о вещах понятие и открывают потаенные действий и свойств причины; художества к преумножению человеческой пользы

оние употребляют» [Ломоносов, 1991].

М.В. Ломоносов был убежден в том, что распространение образования является неотъемлемой частью успеха развития России. Он всячески ратовал за увеличение количества школьников и студентов: «Больше всего препятствуют приращению наук и размножению людей ученых весьма малое число студентов и школьников...» [там же].

Как верно отмечает Т.С. Буторина, именно М.В. Ломоносов сформулировал по сути первую в России просветительскую программу государственного развития, основанную на новейших достижениях педагогической мысли его времени: «Педагогические идеи Ломоносова следует рассматривать как учение, заложившее основы русской педагогики. В ней должное место занимает его просветительная программа, в которой он выступил организатором народного просвещения на основе таких принципов, как гуманизм, демократизм, народность» [Буторина, 2001].

Образовательным идеалом для М.В. Ломоносова, высшей аксиологической целью образовательного процесса было формирование развитого человека, раскрывшего свои способности, которые он активно применит на благо государственного развития. М.В. Богуславский точно подчеркивает по этому поводу: «В основе сформированной Ломоносовым программы социокультурной модернизации российского образования было заключено его стремление к известной гармонизации общественных и личных интересов. В данной связи счастье он рассматривал не столько как достижение человеком блага для себя, сколько как возможность достойно и искренне служить Отечеству, приносить ему пользу своей деятельностью» [Богуславский, 2011].

По мнению В.А. Кравцова, в результате рецепции европейских образовательных концепций, в первую очередь, просветительского характера, которые теме не менее, были скорректированы другими идейными посылами (в том числе, европейским же, философским романтизмом), а также интенсивных интеллектуальных дискуссий и собственных философских изысканий, отечественные философы уже в первой половине XIX в. поставили вопрос о философских основах образования и предложили творческие, оригинальные варианты его решения. Так, в частности, мы можем говорить об идеях Вл. Одоевского, полагавшего необходимость целостной антропологической модели образования и о философской этике как фундаменте педагогики. Славянофилы разрабатывали проблемы культурных и общественных оснований образования. Многих философов волновал вопрос соотношений образования и воспитания и так далее [Кравцов, 2001].

Особое звучание тема образования получила в известной полемике западников и славянофилов, которые по-разному с историко-философских и культурфилософских позиций понимали его место, роль и значение в обществе. Как совершенно верно пишет И.Д. Осипов, «проблема соотношения народного, национального и общечеловеческого в познании является одной из принципиальных в русской философии XIX столетия. В ней отразились актуальные для России вопросы формирования духовной культуры и развития национального самосознания» [Осипов, 2009]. Иными словами, те проблемы, которые сегодня стоят перед российским образованием в их аксиологическом аспекте, в контексте соотношения национальных и общечеловеческих ценностей, волновали философов и в XIX столетии. На наш взгляд, данное замечание является крайне важным, так как по сути мы имеем дело с так и не разрешенной в течение уже двух столетий задачей сбалансированного синтеза в системе координат свое-чужое в образовании.

Педагогические взгляды являлись органичной составной частью философского,

богословского, литературно-публицистического наследия славянофилов, отражавшего их мировоззренческие позиции и оригинальную трактовку процесса познания, заключающуюся в концепции соборности [Карлов, 2010]. Базовой категорией в понятийном аппарате славянофилов была категория духовности. Именно она прилагалась к образованию, как неотъемлемой части становления личности. Так, И.В. Киреевский прямо писал о том, что именно духовность является отличительной чертой «русской образованности», в отличие от «западной образованности» [Киреевский, 1979]. И.В. Киреевский задается парадоксальным вопросом: ««Оттуда произошла та односторонность в русской образованности, которой резким последствием был Иоанн Грозный и которая через век после была причиной расколов и потом своею ограниченностью должна была в некоторой части мыслящих людей произвести противоположную себе, другую односторонность: стремление к формам чужим и к чужому духу?» [там же]. Как верно замечает О.В. Парилов, для И. Киреевского и А. Хомякова категории «образование» и «воспитание» синонимичны и сводятся к единому процессу целостного развития личности. Следовательно, человек должен стремиться к восприятию достоинств Бога-Творца: высокая нравственность, дух творчества, сопряженный с основанной на благой воле активностью; внутренняя свобода и диалектически присущая ей ответственность, наконец, интеллектуальность. Одним словом, речь опять же идет о целостном становлении личности [Парилов, 2015].

Следует отметить, что славянофилы не просто дискутировали вопросы образования, но и издавали посвященные данной проблеме серьезные труды. Так, в 1852 г. выходит в свет фундаментальный труд И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России». В ней автор делает упор на категорию разума в противовес понятию рассудок, который, с его точки зрения, свойственен именно западному образованию.

Славянофилами был выдвинут и тезис о необходимости постоянного самообразования. Они были убеждены, что образование в России должно быть делом сугубо государственным – государство обязано заниматься вопросами образования, выделяя их в одно из приоритетных направлений своей деятельности.

В целом, мы можем говорить о том, что славянофилы полагали, что «судьба России заключается в её просвещении: оно есть условие и источник всех благ» [Киреевский, 1911]. Эти слова И.В. Киреевского лучше всего отражают отношение данного философско-идеологического направления к проблеме образования, шире – просвещения. Славянофилы, как верно замечет И.В. Карлов, видели одной из своих важнейших задач в разработке национального педагогического архетипа, образовательного и воспитательного идеала и указание путей реализации данного идеала [Карлов, 2010]. То есть, аксиологический аспект, связанный с сохранением ценностного ядра русского культурного пространства, был приоритетным для них. Все западные привнесения в отечественное образование для славянофилов были либо опасны, либо беспочвенны и нерезультативны. Так, А.С. Хомяков полагал, что западное образование («прививное просвещение») оказалось полностью бесплодно на российской почве: «Все эти познания, вся эта умственная живость остались без плода ... бесплодны не только для народа, которому они совершенно чужды, но они остались бесплодны для самой науки. ... лишенная самобытных начал, неспособная создать себе собственную творческую деятельность... Наша наука питается беспрестанным приливом тех областей... из которых к нам принесена. Она всегда учена задним числом, а общество... поневоле и бессознательно питает раболепное почтение к тому миру, от которого получает умственную пищу» [Хомяков, 1988].

А.И. Кошелев в своих «Записках» задавался глубоким философским вопросом, который, во многом, актуален и сегодня: «Но кто определил, чем определяется степень образования? Нет ли недоразумения в самом понятии об образовании (как возможности, прежде всего, быть хозяином своих способностей и трудов)? Не упущено ли в этом случае из вида нечто, стоящее выше образования – просвещение, которое человека делает человеком?» [Кошелев, 2002].

И здесь мы сталкиваемся с трактовкой славянофилами самого образования. Для них оно – часть просвещения. А просвещение должно иметь своим центром человека. Таким образом, и образование получало в их взглядах ярко выраженную антропологическую направленность. И это, очевидно, роднило их с западниками, которые также превыше всего ставили идеалы Просвещения с его гуманистическим идеалом. Как отмечают отечественные исследователи Вилкова Н.Д., Погорелова А.С., Рязанова А.П., «социокультурный проект западничества был связан с развитием образования, науки, культуры, распространением гуманистических ценностей, установлением гражданских прав и свобод, ограничением самодержавия» [Вилкова, Погорелова, Рязанова, 2016]. Более того, «можно сказать, что главная заслуга западничества состояла в пробуждении интереса общества к проблеме образования...» [Беленчук, 2011]. Почему именно образование? Очевидно, что западники полагали, что именно от образования зависит вся структура личности и, в первую очередь, ее ценностные ориентации. Таким образом, с их точки зрения именно образование являлось приоритетным компонентом социокультурной сферы.

Западники (А.И. Герцен, В.Ф. Одоевский, Т.Н. Грановский, Н.П. Огарев и др.) горячо приветствовали западноевропейскую образованность, возмущались крепостническим рабством, обрекавшим крестьян на бесправие и невежество, сословно-крепостническими традициями обучения и воспитания, защищали права личности на самореализацию. Они рассматривали решение вопросов воспитания как неотложную необходимость, проблему государственной важности и личную проблему каждого гражданина России.

Свою трактовку образованию давал известный общественный деятель и мыслитель XIX в. А.И. Герцен. Он разделял образование на российское, отечественное и «привозное», которое появилось в России со времен Петра I: «Две России с начала XVIII. столетия стали враждебно друг против друга. С одной стороны, была Россия правительственна императорская, дворянская, богатая деньгами, вооруженная не только штыками, но всеми приказными и полицейскими уловками, взятыми из Германии. С другой – Русь черного народа, бедная, хлебопашенная, общинная, демократическая, безоружная, взятая врасплох, побежденная, собственно, без боя. Что же тут удивительного, что императоры отдали на раздробление своей России, придворной, военной, одетой по-немецки, образованной снаружи,— Русь мужицкую, бородатую, не способную оценить привозное образование и заморские нравы, к которым она питала глубокое отвращение» [Герцен, 1957].

Свой вклад в развитие философско-образовательной мысли в России внесли и представители критического, революционного направления. Так, В.Г. Белинский указывал, что «все говорят о важном влиянии воспитания на судьбу человека, на его отношение к государству, к семейству, к ближним и к самому себе, но многие ли понимают то, что говорят?.. На практике чаще всего встречаешь положение вещей, ясно свидетельствующее о полном непонимании обществом задач воспитания. Встречаешь воспитание, как обыкновенно говорится, на волю божью, а на самом-то деле на волю случая, воспитание природное, воспитание не в переносном, а в этимологическом значении этого слова, т. е. вскармливание, воспитание простонародное, мещанское. Есть еще воспитание попечительное, деликатное, благородное...» [Белинский,

1976]. Мыслитель же полагал, что «орудием и посредником воспитания должна быть любовь, а целью – человечность (die Humanitat)».

Заключение

Итак, проведенный в статье анализ свидетельствует о том, что уже к середине XIX в. в России начали складываться собственные философские идеи, связанные с попыткой осмысления места, роли и значения образования в жизни общества. На наш взгляд, можно выделить четыре основных этапа в процессе формирования предпосылок для возникновения данных идей:

Период древнерусского государства. В это время, разумеется, как такого философского осмысления проблем образования не происходило, но, тем не менее, шли другие не менее важные процессы. В первую очередь, речь идет о формировании ценностного компонента русской государственности, основанной на синтезе православия и государственной власти. В этом контексте главной целью образования было воспитание богобоязненной и преданной власти личности. Именно в этом заключался основной аксиологический аспект образования.

Период формирования и становления Московского царства. Данный этап во многом схож с предыдущим, хотя в образование и начинают проникать новые веяния, связанные, в первую очередь, с осознанием ценности знания как такового. Во многом это было связано с деятельностью такого средневекового философа, как С. Полоцкий. В результате, знание постепенно входит в орбиту аксиологии образования.

Период русского Просвещения. На данном этапе знание окончательно фиксируется в качестве базовой ценности образования. По сути, образование сводится именно к получению знаний, которые необходимы для более эффективного развития государства. Фундирующим элементом данного процесса выступает философский просветительский концепт Разума, как ключевой онтологической (и метафизической) категории.

Период развития либеральных, демократических и консервативных идеологий в русском обществе (первая половина XIX в.). Последний этап в процессе формирования предпосылок российской философии образования. На данном этапе в Россию проникают новые западные идеи либерального и демократического толка, в противовес которым формируется консервативное направление общественной мысли. В результате, образование мыслится в парадигме противостояния между ними, становясь своего рода орудием для воспитания личности с нужными идеологическими ориентациями. То есть само оно еще не является объектом осмысления, а рассматривается лишь как приложение к идеологической сфере.

Библиография

1. Беленчук Л.Н. Ранние славянофилы и западники о просвещении в России в свете крестьянской реформы (к 150-летию освобождения крестьянства) // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 4 (23). С. 118-132.
2. Белинский В.Г. О детских книгах // Собрание сочинений. В 9-ти томах. М.: Художественная литература, 1976. Т. 3. 614 с.
3. Бим-Бад Б.М. Философия образования // Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 528 с.
4. Богуславский М.В. Вклад М.В. Ломоносова в социокультурную модернизацию российского образования (к 300-летию со дня рождения) // Проблемы современного образования. 2011. № 6. С. 55-69.
5. Буторина Т.С. Ломоносов и педагогика. Архангельск, 2001. 314 с.
6. Вилкова Н.Д., Погорелова А.С., Рязанова А.П. Западничество и славянофильство как социокультурные проекты // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2016. Volume 6. Issue 5. С. 1018-1019.
7. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX вв.: культурно-исторический аспект. Пенза, 2008. 312 с.

8. Герцен А.И. Произведения 1852-1857 годов. М., 1957. Т. 12. 610 с.
9. Диденко К.В. Философия образования в России: историко-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 18 с.
10. Карлов И.В. Педагогические взгляды славянофилов в контексте развития общественной мысли России первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тула, 2010. 20 с.
11. Карлов И.В. Педагогические идеи славянофилов и современность // Вестник московского государственного областного университета. Серия: педагогика. 2010. № 2. С. 12-16.
12. Киреевский И.В. Полное собрание сочинений в двух томах. М.: Путь, 1911. Т. 2. 289 с.
13. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Критика и эстетика. М., 1979. 68 с.
14. Кошелев А.И. Записки (1812-1883). М., 2002. 492 с.
15. Кравцов В.А. Традиция философии образования в истории русской философии, вторая половина XIX – первая половина XX вв.: автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 2003. 20 с.
16. Лихачев Д.С. Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV начало XV века). М.: АН СССР, 1962. 194 с.
17. Ломоносов М.В. Всенижайшее мнение о исправлении Санкт-Петербургской императорской Академии наук // О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1991. 339 с.
18. Ломоносов М.В. Слово о пользе химии // О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1991. 339 с.
19. Меньшиков В.М. Из истории педагогики. Становление и развитие древнерусского воспитания и образования и педагогического сознания. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/42334.php>
20. Недугова И.А. Русская философия. Челябинск, 2010. 428 с.
21. Осипов И.Д. Проблема народности науки в полемике славянофилов и западников // Вече. 2009. Выпуск 19. С. 133-142.
22. Париллов О.В. Педагогические воззрения славянофилов и современная реформа российского высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23327>
23. Пискунов А.И. (ред.) История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. М.: Сфера, 2001. 512 с.
24. Полоцкий С. Семь свободных наук // Вирши. Минск: Мастацкая Літаратура, 1990. 448 с.
25. Степашко Л.А. Философия и история образования. М.: Флинта, 1999. 272 с.
26. Таищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах. URL: <http://philhist.spbu.ru/index.php/biblioteka/istochniki/67-razgovor-dvu-priyatelej-o-polze-nauki-i-uchilishchakh>
27. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 174-175.

Prerequisites for the formation of the philosophy of education in Russia

Petr I. Kasatkin

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of World Political Process,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pkas@mail.ru

Abstract

The scientific research presented in this article examines the main stages of the formation of prerequisites for the emergence in Russia of its own tradition of philosophical understanding of education as seen by the author. The analysis showed that Russian philosophical thought, one way or another, was oriented from the earliest time to the problems of education, although it considered

them in a broader context. The key stages in the formation of the philosophy of education are highlighted. The key criterion for their selection is the axiological component, an understanding of the key value of education at this or that stage of historical development. The author concludes that the domestic philosophy of education has deep historical roots, which allows us to speak about the presence in Russia of our own philosophical tradition of understanding education. The analysis carried out in the article indicates that by the middle of the 19th century, in Russia began to add their own philosophical ideas related to an attempt to understand the place, role and importance of education in the life of society. In the author's opinion, we can distinguish four main stages in the process of forming the prerequisites for the emergence of these ideas.

For citation

Kasatkin P.I. (2017) Predposylki formirovaniya filosofii obrazovaniya v Rossii [Prerequisites for the formation of the philosophy of education in Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 107-117.

Keywords

Education, the philosophy of education, the axiology of education, the history of education, pedagogy, the philosophy of culture.

References

1. Belenchuk L.N. (2011) Rannie slavyanofily i zapadniki o prosveshchenii v Rossii v svete krest'yanskoi reformy (k 150-letiyu osvobozhdeniya krest'yanstva) [Early Slavophiles and Westerners about enlightenment in Russia in the light of peasant reform (on the occasion of the 150th anniversary of the liberation of the peasantry)]. *Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psikhologiya* [PSTSU Herald], 4 (23), pp. 118-132.
2. Belinskii V.G. (1976) O detskikh knigakh [About children's books]. In: *Sobranie sochinenii. V 9-ti tomakh* [Collected works. In 9 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ. Vol. 3.
3. Bim-Bad B.M. (2002) Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of Education]. In: *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical Encyclopedic Dictionary]. Moscow.
4. Boguslavskii M.V. (2011) Vklad M.V. Lomonosova v sotsiokul'turnuyu modernizatsiyu rossiiskogo obrazovaniya (k 300-letiyu so dnya rozhdeniya) [Contribution of M.V. Lomonosov in the socio-cultural modernization of Russian education (on the occasion of the 300th anniversary of his birth)]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 6, pp. 55-69.
5. Butorina T.S. (2001) *Lomonosov i pedagogika* [Lomonosov and pedagogy]. Arkhangelsk.
6. Didenko K.V. (2012) *Filosofiya obrazovaniya v Rossii: istoriko-filosofskii analiz. Doct. Dis.* [Philosophy of education in Russia: historical and philosophical analysis. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2008) *Russkie filosofsko-pedagogicheskie ucheniya XVIII-XX vv.: kul'turno-istoricheskii aspekt* [Russian philosophical and pedagogical teachings of the XVIII-XX centuries: cultural and historical aspect]. Penza.
8. Gertsen A.I. (1957) *Proizvedeniya 1852-1857 godov* [Works of 1852-1857 years]. Moscow. Vol. 12.
9. Karlov I.V. (2010) *Pedagogicheskie vzglyady slavyanofilov v kontekste razvitiya obshchestvennoi mysli Rossii pervoi poloviny XIX veka. Doct. Dis.* [Pedagogical views of the Slavophiles in the context of the development of Russian public thought in the first half of the XIX century. Doct. Dis.]. Tula.
10. Karlov I.V. (2010) Pedagogicheskie idei slavyanofilov i sovremennost' [Pedagogical ideas of the Slavophiles and the present time]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: pedagogy], 2, pp. 12-16.
11. Khomyakov A.S. (1988) *O starom i novom. Stat'i i ocherki* [About the old and the new. Articles and essays]. Moscow.
12. Kireevskii I.V. (1911) *Polnoe sobranie sochinenii v dvukh tomakh* [Complete works in two volumes]. Moscow: Put' Publ. Vol. 2.

13. Kireevskii I.V. O kharaktere prosveshcheniya Evropy i o ego otnoshenii k prosveshcheniyu Rossii [On the nature of European enlightenment and its relation to the enlightenment of Russia]. In: *Kritika i estetika* [Criticism and aesthetics]. Moscow.
14. Koshelev A.I. (2002) *Zapiski (1812-1883)* [Notes (1812-1883)]. Moscow.
15. Kravtsov V.A. (2003) *Traditsiya filosofii obrazovaniya v istorii russkoi filosofii, vtoraya polovina 19 – pervaya polovina 20 vv. Doct. Dis.* [The tradition of the philosophy of education in the history of Russian philosophy, the second half of the nineteenth and the first half of the twentieth centuries. Doct. Dis.]. Moscow,
16. Likhachev D.S. (1962) *Kul'tura Rusi vremen Andrey Rubleva i Epifaniya Premudrogo (konets XIV nachalo XV veka)* [The culture of Rus of the times of Andrei Rublev and Epiphany the Wise (the end of the 14th century beginning of the 15th century)]. Moscow: SA USSR.
17. Lomonosov M.V. (1991) Vsenizhaishee mnenie o ispravlenii Sankt-Peterburgskoi imperatorskoi Akademii nauk [The overwhelming opinion on the correction of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences]. In: *O vospitaniy i obrazovaniy* [On education]. Moscow: Pedagogika Publ.
18. Lomonosov M.V. (1991) Slovo o pol'ze khimii [A word on the benefits of chemistry]. In: *O vospitaniy i obrazovaniy* [On education]. Moscow: Pedagogika Publ.
19. Men'shikov V.M. *Iz istorii pedagogiki. Stanovlenie i razvitie drevnerusskogo vospitaniya i obrazovaniya i pedagogicheskogo soznaniya* [From the history of pedagogy. Formation and development of Old Russian education and education and pedagogical consciousness]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogiy/42334.php> [Accessed 10/10/2017]
20. Nedugova I.A (2010) *Russkaya filosofiya* [Russian philosophy]. Chelyabinsk.
21. Osipov I.D. (2009) Problema narodnosti nauki v polemike slavyanofilov i zapadnikov [The problem of the nationality of science in the polemics of the Slavophiles and Westerners]. *Veche*, 19, pp. 133-142.
22. Parilov O.V. (2015) Pedagogicheskie vozreniya slavyanofilov i sovremennaya reforma rossiiskogo vysshego obrazovaniya [Pedagogical views of the Slavophiles and modern reform of the Russian higher education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23327> [Accessed 10/10/2017]
23. Piskunov A.I. (ed.) (2001) *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vos-pitaniya v pervobytnom obshchestve do kontsa XX v* [History of Education and Education. From the birth of education in the primitive society to the end of the XX century]. Moscow: Sfera Publ.
24. Polotskii S. (1990) Sem' svobodnykh nauk [Seven free sciences]. In: *Virshi* [Verses]. Minsk: Mastatskaya Literatura Publ.
25. Stepashko L.A. (1999) *Filosofiya i istoriya obrazovaniya* [Philosophy and history of education]. Moscow: Flinta Publ.
26. Taishchev V.N. *Razgovor dvukh priyatelei o pol'ze nauki i uchilishchakh* [The conversation of two friends about the benefits of science and schools]. Available at: <http://philhist.spbu.ru/index.php/biblioteka/istochniki/67-razgovor-dvu-priyatelej-o-polze-nauki-i-uchilishchakh> [Accessed 10/10/2017]
27. Vil'kova N.D., Pogorelova A.S., Ryazanova A.P. (2016) Zapadnichestvo i slavyanofil'stvo kak sotsiokul'turnye proekty. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, 6, 5, pp. 1018-1019.